

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН –
 главный редактор журнала «Север».
 Автор нескольких книг стихов и прозы.
 Лауреат премии Президента Российской Федерации.
 Лауреат международных поэтических конкурсов
 «Золотое перо» – 2009, «Звезда полей» – 2010,
 «Душа и слово» – 2011.
 Удостоена Почетного знака «Литературной газеты»
 «Золотой Дельви» «За верность слову и Отечеству» – 2015.
 Лауреат премии им. А.И. Фатьянова – 2017.
 Награждена медалями им. Ф.И. Тютчева
 и им. М.Ю. Лермонтова, а также медалью Союза
 писателей Белоруссии «За большой вклад в литературу».
 Секретарь правления Союза писателей России.
 Председатель Карельского регионального отделения
 Союза писателей России.
 Кандидат педагогических наук.

**Елена
 ПИЕТИЛЯЙНЕН**
 г. Петрозаводск

«... Волна
 в ночной сорочке снега...»

* * *

Так лёд звенел ещё вчера
 Над пробудившимся Онего!..
 Волна в ночной сорочке снега
 Дремала сладко до утра...

Её вчера, ещё вчера...
 Она томилась в зимних грёзах,
 Уже сегодня – полдень розов,
 Танцуют весело ветра!

Ещё вчера была печаль –
 Сегодня плещет в берег радость!
 В душе – весенней неги сладость,
 И больше прошлого не жаль!..

* * *

Мой апрель от весны отстал,
 В круговерти запутавшись вьюжной.
 Сети рвут
 смелый ветер южный
 И луча заржавевшая сталь.
 Он отчаянно бьётся в силках,
 Озлоблённой зимою заклёван
 И чернеющей грязью заплёван,
 Спрятав голову в облаках.
 Мой апрель, выбиваясь из сил,
 Жесткой плети метельной отведав,
 Все же выплеснул тёплую синь,
 Мир забрызгав
 Оттаявшим светом...

* * *

Больные дни бредут, скитаясь
 По деревням и по столицам.
 Несвежий снег февраль кидает
 На крыши, в окна, даже в лица.

Провисло выцветшее небо –
 Местами в солнечных прорехах.

Играй, февраль, опавшим снегом,
 Чтоб не пройти и не проехать!

И удержи на миг последний
 Свой жест искристый и игривый.
 Ведь скоро, скоро месяц летний
 Тряхнет своей цветастой гривой!

* * *

А мы ведь не знаем, где правда, где ложь в этом мире.
 Легко обмануться, поддавшись словам и агиткам.
 Нас — кукол земных — поведут за незримые нитки.
 И где притулимся? Кто в храме, а кто и в трактире.
 Но за грехи мы у Бога прощения просим.
 А нам попросить бы — у матери, да и у близких.
 В морщинах ветвей — словно лик — проявляется просинь —
 Небо Господнее — так высоко и так низко.

И отмеряется каждому — только по силам.
 И воздается равнехонько — лишь по заслугам.
 Что же мы сетуем на беспощадность России?
 Надо прижаться к ней сердцем и вслушаться ухом.
 Только почувствовать можно — умом не измерить.
 Стать вместе с нею едиными духом и плотью.
 Верить России или в Россию поверить?
 Себе бы поверить
 или в себя — хоть бы...

РУСЬ

Утром сонные осины
 Ветви моют в облаках.
 В детстве Русь меня носила
 На березовых руках.
 Убаюкивала ветром,
 Песней самую простой.
 Обливала лунным светом,
 Как колодезной водой.
 И, оргán грозы настроив,
 Тишину — покой поправ,
 Укрепляла дух настоем
 Из огня и росных трав.
 А когда душа приникла
 В тихой горечи к полям,
 Угощала земляникой
 Солнечных своих полян.
 И утраивались силы,
 Восставал бунтарский нрав!
 Но лицом в подол России
 Из душистых теплых трав
 Я в отчаянье безмерном
 Упаду еще не раз,
 Сохранив святую веру
 В Бога. В Родину. И в нас.

* * *

Прозрачно-солнечен февраль,
 Но подо льдом томятся воды.
 Так ветер на трубе играл
 Во дни метельной непогоды!

Мечтою дразнит Млечный Путь,
 Его пройти — дерзни, попробуй!
 Зовут блаженно отдохнуть
 Подушки взбитые сугробов.

Сосулек хрупкий частокол
 Обороняет кромку крыши.
 Метели встали на прикол —
 Их плач давно уже не слышен.

Луна вверху — ночной торшер
 Над застелённой рекою.
 А в ожидающей душе
 Нет тишины и нет покоя...

МАМЕ

Позвоню — только ты не ответишь.
А приеду — не выйдешь встречать.
В твои окна стучится ветер
И скребутся дожди по ночам.

Мама, мама! И что мне делать?
Нелегко без тебя дышать.
Растворилось в планете тело.
Над планетой парит душа...

Мама, мама! Созрели вишни —
Сладко кровоточат в горсти...
Пусть тебя бережёт Всевышний.
Ты меня береги... Прости.

* * *

Я уже не откликнусь — зови, не зови.
Окна липким дождем
 вновь заклеила осень.
Я уже ничего не скажу о любви —
Безответную боль
 дальше память относит.
Разучусь вспоминать
 и не стану звонить.
Ждать случайных звонков
 я давно перестала.
Выпускаю из рук золотистую нить —
Ту, что прежде тебя,
 как молитва, спасала.
Я уже не откликнусь —
 зови, не зови.
Вновь бинтует зима
 город лентою белой.
Мое сердце оглохло. Душа онемела.
Я уже ничего не скажу о любви...

* * *

Так сердце рвется — не унять!
Сквозит отчаяньем в квартире.
И обреченно в зыбком мире
Дрожит слезою день опять.

Вновь окон влажные желтки —
На пасмурном ночном тефлоне,
И рвется голос в телефоне,
Как и прощальные гудки.
— Куда ты, дочь?
Из дома — прочь!
И дверь в простенок бьет с размаху.
Освободившеюся птахой
Летит в непознанную ночь
Девчонка — дерзкое дитя,
Что не живет не прекословя.
Но только годы — слой за слоем
С листвой осенней облетят.
Увековечит пейзажист
Скелет ствола обледенелый...
... А дерево над смертью белой
Корнями держится за жизнь.

* * *

Сероглазую грусть забуду.
И забуду твой взгляд незрячий.
Я смеяться с другими буду,
А тебя я — как боль — спрячу.
Не задеть бы случайным словом...
Не забился бы пульс — чаще...
За душой не держу злого.
Нам одна — на двоих — чаша.
Не притронусь к священной влаге —
У меня есть другое зелье:
Запиваю из мятой фляги
Свою грусть я чужим весельем.
Я к себе и к тебе милосердна —
Никогда ни о чем не узнаю.
Все несбывшееся — бессмертно.
Забываю тебя, забываю...